

Глава 1098. Сравнение сердец Дао

Как только Цинь Му это проговорил, земля содрогнулась. Мать Земли была невероятно взбешена услышанным, но вместо того, чтобы атаковать снова, она поспешно ушла.

Цинь Му облегченно вздохнул и открыл свой третий глаз. Заглянув с его помощью под землю и убедившись, что Мать Земли действительно ушла, он проговорил:

— Теперь можете говорить.

Цилинь тоже облегченно вздохнул:

— После воскрешения Мать Земли обязательно захватит Первобытное Дерево в столице Вечного Мира, которое является физическим телом Гунсунь Янь, так как возродившись в этот раз, она будет не в силах справиться с Небесным Преподобным Хао. Таким образом, она пойдёт против Гунсунь Янь.

Цинь Му кивнул и ответил:

— Я уже предупредил её. Если она решила отправиться на верную смерть, я не буду ей мешать.

Он достал корни Первобытного Дерева, отрубленные Пагодой Стеклянного Неба. Несмотря на то, что жизненная сила Матери Земли, скрывающаяся внутри них, рассеялась, они всё же являлись корнями Первобытного дерева и были невероятно твёрдыми!

Эти корни можно было повредить лишь с помощью оружия области Императорского Трона, что делало их отличным материалом для создания сокровищ!

Но больше всего Цинь Му удивила Пагода Стеклянного Неба.

Ему не пришлось задействовать слишком много своей Ци, чтобы освободить силу этого сокровища. Полагаясь исключительно на силу пагоды, он сумел разрубить корни Первобытного Дерева на аккуратные куски. Делать это было так же просто, как сечь капусту.

Если бы ему удалось полностью освободить силу Пагоду Стеклянного Неба, насколько ужасающе это было бы зрелище?

«Хорошее сокровище...» — Он заворуженно уставился на пагоду, прежде чем покачать головой. Он едва не стал так же одержим этим сокровищем, как Вэй Сюйфэн.

Тем не менее, Пагода Стеклянного Неба, казалось, и вправду обладала силой, от которой мог помутиться разум людей.

Цинь Му даже не думал о том, чтобы вернуть её принцу Ю Мину!

«В этом сокровище есть что-то странное!»

Цинь Му тайне знал, что Пагода Стеклянного Неба была не просто сильнейшим сокровищем в мире. Она была не просто мощной, но могла даже заколдовать его сердце Дао!

«Неужели это яйцо древнего бога?»

Он уставился на вершину Пагоды Стеклянного Неба. Яйцо древнего бога было очень отзывчивым, и реагировало на происходящее, в отличие от Небесного Императора Тай Чу и

Тай Ши, что было крайне странным.

— В таком случае, почему Владыка Культа согласился через десять дней призвать душу Матери Земли? — озадаченно спросил Цинь Му.

Взгляд Циляня тоже был прикован к Пагоде Стеклянного Неба. Однажды ему приходилось орудовать этим сокровищем, и он тоже был заморожен им. Тем не менее, он не был в таком плохом положении, как Вэй Сюйфэн.

Когда Цинь Му увидел его взгляд, его сердце дрогнуло. Он отложил Пагоду Стеклянного Неба и улыбнулся:

— Я дал ей слово, поэтому не могу его не выполнить. Более того, десять лет, которые она мне дала, истекли. Когда я воскрешу Мать Земли, остальные древние боги увидят, что я до сих пор являюсь Непобедимым Великим Чародеем, и они продолжат меня поддерживать!

Цилянь пришёл в себя и нерешительно проговорил:

— После того, как три души Матери земли восстановятся, она захватит тело Гунсунь Янь?

Цинь Му сделал шаг вперёд, равнодушно ответив:

— В таком случае, я дам остальным древним богам понять, что им нельзя совершать зла. Я могу их воскресить, но могу и убить! — он сжал кулаки и проговорил холодным тоном. — Они должны хорошо обо всём подумать и уважать своих союзников!

Все поспешили к столице Вечного Мира. Через семь дней они наконец прибыли.

Если смотреть издали, у столицы был верхний и нижний уровень. Верхний располагался на вершине Первобытного Дерева, а нижний на земле вокруг него.

Уезжая в последний раз, Цинь Му оставил Гунсунь Янь немного исконной жидкости. Должно быть, она уже успела её проглотить, из-за чего Первобытное Дерево начало стремительно расти. Оно не могло вписаться в старой столице, поэтому Лин Юйсю пришлось приказать чиновникам её перестроить.

Город также расширился, чтобы вместить больше населения.

Количество производственных фабрик на берегах реки Мутной тоже увеличилось. Их печи и механические гиганты работали круглосуточно, непрерывно создавая всевозможные божественные оружия.

Цинь Му замедлился и неделю путешествовал по окрестностям, обнаруживая, что Вечный Мир стал намного богаче, чем раньше. Вокруг столицы летали бесчисленные торговые суда, в городе кипела жизнь. Река Мутная была забита людьми из райских небес и всевозможных частей Первобытного Царства.

Торговые корабли райских небес спускались, чтобы загрузиться духовным оружием для солдат и богов райских небес, в то время как корабли из других небес доставляли различные материалы.

Вечный Мир менял это оружие на валюту райских небес, после чего покупал за неё руду и другие минералы и материалы. За десять лет его промышленность значительно развилась.

И это была лишь часть Вечного Мира.

На самом деле, помимо столицы была Речная Гробница, Префектура Тирана, Река Вздыхающая и Река Ли. Масштаб развития этих частей ничем не уступал, если не превосходил цилиню.

Столица отвечала за изготовление божественного оружия. Речная Гробница Столица занималась нанесением рун. В Префектуре Тирана разрабатывали и готовили духовные пилюли и лекарства. Река Вздыхающая занималась ковкой диаграмм построений, а Река Ли разрабатывала ковкой и разработкой духовного оружия для ежедневного пользования. У каждого из этих мест была своя специализация.

Цинь Му заметил немой и слепого мясник тоже был с ними. Он слегка изменился в лице, немного колеблясь. Тем не менее, слепой, обладающий отличным зрением, заметил его, и немой громко прокричал:

— Му'эр вернулся!

Цинь Му послушно шагнул вперёд. Мясник достал два божественных ножа и бросил один Цинь Му, проговорив:

— Му'эр, сделай несколько взмахов. Я хочу посмотреть, удалось ли тебе за всё это время ступить на путь ножа!

Цинь Му поймал трёхметровый нож. Стиснув средний и указательный пальцы вместе, он осторожно провел по тонкому лезвию и рассмеялся:

— Дедушка мясник, я не постиг Дао ножа, но мне удалось понять что-то получше!

Мясник зашагал вперёд с огромным ножом в руках, приподнял брови и улыбнулся:

— Получше? Маленький сопляк, от начала времён до сегодняшнего дня, люди, которые предавали своих учителей и убивали своих предков, говорили так же, как и ты. Ты собрался сильно меня избить?

Цинь Му положил длинный нож на плечо и разулся, босиком шагая вместе с мясником подальше от фабрики:

— Я не посмею предать своих учителей или убить своего предка. Тем не менее, во время моих недавних путешествий я многое повидал и достиг кое-каких высот в развитии сердца Дао.

Мясник сузил глаза и топнул своей гигантской ногой. Его ботинок тут же разлетелся под давлением Ци ножа:

— Какой толк с сердца Дао? Я разрублю его на куски!

Немой вынул из своего сундука мешок с табаком. Оторвав несколько листьев, он закурил трубку, ухмыляясь.

Слепой подошёл к ним, опираясь на трость. Немой предложил ему трубку, но он махнул рукой и прошептал:

— Все люди, что предали своих учителей и убили предков, говорили так же, как Му'эр?

Немой кивнул.

Слепой заколебался:

— В прошлом я говорил со своим учителем именно так.

Немой сделал затяжку и радостно улыбнулся:

— Му'эр научился от тебя.

Мясник взмахнул своим длинным ножом, его свет тут же со свистом пролетел по небу. Затем он вонзил нож в землю, и свет вернулся внутрь него:

— Ты говоришь, что твоё сердце дао лучше моего, так давай тогда для начала сравним свои сердца Дао.

Цинь Му взмахнул рукой и тоже вонзил свой нож в землю, прежде чем закрыть глаза.

— Отличная техника ножа! — воскликнул слепой!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/1115392>